

Сказав это, я хотела уйти, чтобы дать ему возможность немного отдохнуть, но Касадин схватил меня за запястье.

Когда я наклонила голову, Касадин сказал:

- ...Я обязательно докажу, чего я стою.

Закончив говорить, он отпустил мое запястье.

Я ответила на это, слегка похлопав его по спине, словно показывая, что все в порядке:

- Хорошо. Моя комната прямо рядом с твоей, так что ты всегда можешь прийти, если тебе что-нибудь понадобится или захочешь что-то сказать.

- Да, сестра. - Ответил Касадин, кивнув, словно он был взволнован. Мягкая улыбка озарила его лицо.

Мне почему-то стало не по себе от этого вида, поэтому я развернулась к нему спиной и ушла в свою комнату.

«..Что?»

Каждое действие Касадина было пронизано грацией, которую невозможно было скрыть.

Я часто ходила в Императорский дворец, чтобы исцелить императорскую семью, и когда дело доходило до манер, даже я, прекрасно с ними знакомая, была восхищена.

Никто бы не догадался, что Касадин «»раб-гладиатор. Но даже те, кто знал, что он раб, будут наслаждаться встречами с ним.

«... Я обязательно докажу свою ценность.»

Касадин также был очень внимательным. Может быть, он был обманут ранее и знал, что я стараюсь сблизиться с ним.

Он также был тем, кто в прошлой жизни победил Дэмиана в состязании по фехтованию и был близок с принцем, так что, вероятно, он непростой противник.

В таком случае, его укрощение решит эту проблему.

Приведя в порядок свои мысли, я направилась в кабинет отца.

Открыв дверь кабинета и заглянув внутрь, я увидела, как отец вздыхает, потирая висок.

Мой отец, которого я увидела сейчас, выглядел так, словно постарел на десять лет. То, что я привела в дом Касадина, шокировало отца.

- Арен, ты притащила раба! Я категорически против.

- Извини, что не предупредила об этом заранее.

Я аккуратно сложила руки вместе, словно мне не было никакого оправдания.

Отец посмотрел на меня и сказал, громко вздохнув:

- Ты правда собираешься сделать раба-гладиатора своим младшим братом?

Он был бы счастлив, даже попроси ты его стать твоим рыцарем-эскортом, но сделать его братом..!

Я собираюсь сделать этого мутного парня... !

- Отец дал обещал мне несколько дней назад. - Спокойно ответила я. - Отец, подумай хорошенько. Да, у нас есть целительная сила, но это не освобождает нас от соблюдения законов Империи. В тот день, когда начнется война, отец, как единственный мужчина нашего рода, будет обязан отправиться на поле битвы...

- ...

- Но что, если ты сделаешь членом семьи кого-то еще? Например, человека, который достаточно хорош, чтобы быть в состоянии вернуться живым с поля боя?

- ...Арен, ты хотела сделать это с самого начала?

Отец посмотрел на меня шокированным взглядом.

Глаза отца цвета морской волны, так похожие на мои, едва заметно дрогнули.

Он спросил меня, опустив голову, словно не мог взглянуть мне прямо в глаза.

- Мне очень жаль, отец.

Я не хочу снова потерять отца. Даже отправившись на войну от имени моего отца, Кассадин сможет вернуться живым.

После долгого молчания отца, я подняла свою, опущенную вниз, голову.

Посмотрев на отца, мои глаза широко распахнулись.

На его глазах выступили слезы.

- Отец?

Удивившись, я приблизилась к отцу, а он сказал, вытирая прорывавшиеся из глаз слезы:

- Мне очень жаль. Я заставил тебя думать об этом.

- Почему ты извиняешься, отец?

Я держала отца за руку... У меня защемило сердце, когда я увидела, что он плачет.

- Это я должна извиниться. Прости, что не сказала тебе раньше, отец.

- Я хорошо понимаю твои намерения, так что давай понаблюдаем за ним еще несколько дней.

- Отец.

Собравшись с мыслями, я направилась к комнате Касадина.

Подойдя к его комнате, я постучала в дверь.

- Касадин, ты здесь?

В комнате послышался тихий шорох. Через некоторое время дверь, которая была плотно закрыта, отворилась.

- Сестра.

Касадин издали поздоровался со мной.

- У меня была только рубашка, поэтому я взял одну из вещей в шкафу...

Когда я ничего не ответила, он добавил, слегка опустив глаза:

- ...Это выглядит странно?

Ни в коем случае! Прямая осанка и широкие плечи, порожденные гладиаторскими боями, мускулы тренированного тела... Такую красоту просто невозможно было не заметить.

- Нет, тебе очень идет.

- Могу я на минутку зайти в комнату? - спросила я, подумав, что надо бы купить ему еще кое-какую одежду. Нет, лучше целый гардероб.

- Да!

Услышав мои слова, Касадин рассмеялся, светясь от счастья.

Как только я зашла внутрь его комнаты, я позвонила в колокольчик.

Вскоре в комнату вошел слуга с подносом, полным еды.

Блюда, которые вызвали аппетит лишь от одного взгляда на них, ставили на стол одно за другим.

Картофельные крокеты, рагу из курицы и кабачков, сочные стейки и многое другое.

Горничная, которая подавала еду, напоследок посмотрела в лицо Касадина, покраснев, словно спелый помидор и сказала, склонив голову:

- Пожалуйста, наслаждайтесь едой.

«Почему ты такой красивый?»

Я молча взглянула на лицо Касадина, который все еще рассматривал перед ним еду.

Длинные пышные ресницы, темно-фиолетовые глаза, острый подбородок и гладкая нежная белоснежная кожа.

Он был прекрасен.

Кажется, я понимаю, почему люди на стадионе были расстроены тем, что я забрала его.

- Сестра?

Касадин пристально посмотрел на меня.

- Ох, мне жаль. Просто ты такой красивый.

Когда я честно ответила, его уши тут же покраснели.

Я взглянула на него, делая вид, что занята едой и посоветовала ему также приступить к трапезе.

- Ты наверное голоден, давай поедим.

- Могу ли я принять что-то подобное?...

- Я же сказала. Пока я та, кто привел тебя сюда, ты - часть нашей семьи.

Кажется, он был очень встревожен. Он еще не привык, чтобы с ним так обращались.

Когда он был рабом-гладиатором, отношение к нему было совсем иным.

Я сделаю все, что ты захочешь, так что спаси меня и моего отца, Касадин.

- Давай поедим.

Только когда я снова предложила, он, на мгновение заколебавшись, взял ложку.

Наблюдая за тем, как он набирает в ложку суп и кладет его в рот, я наконец-то поняла, в чем была причина испытанного мной ранее дискомфорта.

У раба были манеры аристократа.